

«За Тшанеком кончаются деревья, что выстроились вдоль шоссе, и поверх лошадиных голов открывается вид на равнину. Отсюда дорога ведет “прямохонько” на деревню, вначале она умещается между левым ухом левой и правым ухом правой лошади. <...> Слева от правого уха Гнедого <...> возникает церковная колокольня <...> а рядом с ней, ближе к левому уху <...> стоит дом Густава, <...> сходящиеся группами каштаны и липы, живые изгороди и фруктовые сады, сирень и бузина. Но это уже не вписывается в пространство между лошадиными ушами» [1, с. 147]. Эти строки поражают как оригинальностью сравнений, так и построением самих демонстративно-сценарических предложений: автор, будто подробно описывает определенную панораму, и читатель начинает видеть это описанное глазами автора.

Народно-разговорная стихия передается у писателя с помощью неправильных форм, диалектных словообразований, благодаря которым он добивается особой емкости, сочности и образности художественной речи, точности, правдивости, исторического контекста.

В разговоре-диалоге, просто при описании писателем употребляются короткие предложения: «Мой дедушка. В церковь.», устные обороты, которые свободно стилизуются в речи автора. Введены литовские звуки — «волк, *canis lupus*», «восходит на небо *ksiezyk* или *la lune*», языковые нарушения «-rozumien, — говорит Вайжмантель, стало быть, говорит, понял» [1, с. 225], взятые из смешанных немецких и польских элементов. Художественный стиль И. Бобровского воздействует на воображение и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, характеризуется образностью, эмоциональностью речи. В своем романе он знакомит нас с жизнью народа, его деятельностью, его творчеством, мы «погружаемся» в творчество его истинных представителей — музыкантов, поэтов, священников, учителей, мастеров.

В одном из своих интервью, когда его спросили об индивидуальном стиле, Бобровский сказал: «Духовное... живет в самом языке. Все, язык и стиль письма — это творчество, поэтика, где взаимодействуют чувственность и духовность, поэтика, которая привлекает нацию, общество — в этом и выражение личности самого автора» [2, S. 19].

Литература

1. Бобровский И. Избранное. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 447с.
2. Bobrowski J. Gesammelte Werke. Hrsg. v. Eberhard Haufe. Dritter Band. Die Romane. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987, 333 S.

УДК 81

Э.Н. Гилязева

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

К ВОПРОСУ ДЕФИНИЦИИ ЭПИТЕТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения эпитета в лингвистике. При наличии большого количества работ, посвященных изучению данного стилистического приема, теория эпитета разработана недостаточно. Отсутствие единой трактовки понятия не позволяет точно охарактеризовать использование эпитета в речи. Целью работы является изучение теории эпитета, в частности, трактовок понятия в отечественной и зарубежной лингвистике.

Ключевые слова: эпитет, троп, фигура речи, стилистический прием.

E.N. Gilyazeva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ON THE DEFINITION OF AN EPITHET IN RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTICS

Abstract. The article is devoted to the problem of defining the epithet in linguistics. There is no common interpretation of the term epithet, moreover scientists doubt whether it is a trope or just a stylistic device. The absence of a single interpretation of the concept does not allow to characterize the use of the epithet in speech. The aim of the work is to

study the theory of the epithet, in particular, the interpretation of the concept in Russian and foreign linguistics.

Key words: *epithet, trope, figure of speech, stylistic device.*

Несмотря на то, что эпитет как разновидность тропа являлся предметом изучения многих лингвистов (А.А. Потебня, В.М. Жирмунский, Ю.М. Скребнев, И.Р. Гальперин и др.), современная наука не располагает разработанной теорией эпитета из-за отсутствия единой системы понятий, необходимой для их характеристики и классификации. Понятие «эпитет», по словам В.М. Жирмунского, является неустойчивым, в связи с чем невозможно дать однозначное определение описываемого термина [5, с. 355].

Мнения ученых разделились и в вопросе о принадлежности эпитета к тропам. А.А. Потебня, Ю.М. Скребнев являются представителями точки зрения, что эпитет является не тропом, а лишь фигурой речи. Ю.М. Скребнев называет эпитетом «слово или словосочетание, содержащее экспрессивную характеристику предмета речи, прилагаемую к наименованию последнего. Чаще всего эпитет представляет собой зависимый член определительного или обстоятельственного словосочетания» [6, с. 13]. Ю.М. Скребнев также придерживается мнения, что эпитет имеет синтаксические ограничения, то есть подлежащее, дополнение и предикатив не могут быть эпитетами. “It is not purely onomasiological term, nor a semasiological one either, since it has syntactic limitations: it is known that an epithet is an expressive attribute or adverbial modifier. No subject, object, or predicative can be an epithet” [9, с. 109].

А.А. Потебня в работе «Теоретическая поэтика» утверждает, что эпитет – форма общая по отношению к другим тропам, а значит фигура, а не троп, и дает понятие эпитета как определительного прилагательного к определяемому существительному [8, с. 165].

Данному мнению можно противопоставить идеи других ученых (А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд и др.), согласно которым эпитет является тропом. По мнению А.Н. Веселовского эпитетом можно считать определение, которое либо «подновляет нарицательное значение слова», либо усиливает, выделяет характерное качество предмета. А.Н. Веселовский подчеркивает важность эпитета, говоря, что «история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании» [3, с. 59]. В.М. Жирмунский в работе «К вопросу об эпитете» выделяет эпитет в широком значении и эпитет в узком значении, разграничивая их по принципу введения нового признака. Эпитет в широком значении вводит новый признак, обогащающий определяемый предмет. А эпитет в узком значении не вводит нового признака в определяемое слово, а обозначает типический, постоянный признак определяемого понятия. В.М. Жирмунский приходит к выводу, что следовало бы называть эпитетом только украшающий эпитет, то есть особый поэтический троп, прием, который нуждается в специальном обозначении. А в остальных случаях использовать понятие «поэтическое определение» [5, с. 358].

Современные филологи-германисты Т.А. Буркова, Н.М. Наер сходятся во мнении, что эпитет представляет собой уточняющее слово, конкретизирующее или эмоционально обогащающее определяемое слово. [2, с. 60; 7, с. 233].

И.Р. Гальперин определяет эпитет как «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [4, с. 139]. И.Р. Гальперин подчеркивает субъективность эпитета и наличие в нём эмоциональной окраски. В то же время экспрессивное значение эпитета может существовать как единственное значение в слове, так и как второстепенное значение наряду с предметно-логическим.

И.В. Арнольд относит эпитет к лексико-синтаксическим тропам, так как он может выполнять функцию определения, обстоятельства или обращения. Эпитет не всегда обладает переносным характером выражающего его слова, но отличается обязательным наличием экспрессивных, эмотивных коннотаций, позволяющих отразить отношение автора к предмету [1, с. 27]. Советский литературовед Б.В. Томашевский при описании изучаемого приема обратил особое внимание на различия между логическим определением и эпитетом. Для их разграничения Б.В. Томашевский обратился к объему и содержанию определяемого слова. Объем включает в себя все те предметы и явления, обобщаемые данным понятием; а содержание – это все те признаки, которыми может обладать любой предмет или явление, относящийся к понятию. В случае, если употреблено логическое определение, объем уменьшается, а содержание увеличивается; а в случае с эпитетом трансформаций объема и содержания не происходит. «Эпитет ничего не прибавляет к содержанию, он как бы перегруппировывает признаки, выдвигая в ясное поле сознания тот признак, который мог бы и не присутствовать» [10, с. 200].

Эпитет является предметом изучения не только отечественных, но и зарубежных лингвистов, 73

которые также дают своеобразную трактовку данного стилистического приема.

Д. Кристал в словаре “A Dictionary of Language” (2001) дает следующее определение эпитета: “Epithet is a word or phrase which characterizes a noun and is regularly associated with it” [50, с. 107]. Исходя из данного определения, невозможно выявить, относит ли Д. Кристал эпитет к фигурам речи или тропам, так как он описывает эпитет как слово или фразу, характеризующую предмет.

Схожее определение эпитета предлагают Дж. Майерс и Д. Вукаш в словаре поэтических терминов “Dictionary of poetic terms” (2003): “Epithet (from Greek for “something added”) is an adjective or adjectival phrase characterizing a person or a thing, as in “the fleet-footed Achilles”” [13, с. 126].

Согласно словарю литературных терминов М. Абрамса “A Glossary of Literary Terms” (2009), эпитет является критическим термином, используемым для описания отличительных черт персонажа, предмета или явления [11, с. 103].

К. Уэйлс в словаре “A Dictionary of Stylistics” (2001) предлагает принимать за эпитет описательное определение, позволяющее охарактеризовать кого-либо не только с положительной, но и с отрицательной стороны [15, с. 132].

В толковом словаре немецкого языка издательства “Duden” эпитет определяется как признак, выраженный прилагательным или причастием [12].

Глоссарий Б. Совински в книге “Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen” трактует эпитет как стилистическое средство, классифицирующее, характеризующее, оценивающее определяемое слово, а также относит к эпитетам красочные прилагательные [14, с. 330].

Эпитет – стилистический прием, широко используемый как в литературной, так и в разговорной речи. Существующие определения данного понятия заслуживают отдельного внимания, так как для того, чтобы найти наиболее точное толкование, необходимо учесть все важные детали, отраженные в определениях ученых.

Необходимо отметить, что для работы над таким многогранным понятием как эпитет, следует выявить, что принимается за эпитет и какой из аспектов явления подлежит изучению. Несомненно, что эпитет используется в первую очередь для выделения наиболее значимого в контексте признака того или иного предмета или явления.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика английского языка (стилистика декодирования): учебник. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 295 с.
2. Буркова Т.А. Stilistik der deutschen Sprache. Стилистика немецкого языка: Учебно-методическое пособие. – Уфа, 2002. – 124 с.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 405 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 460 с.
5. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – М.: Либроком, 2009. – 464 с.
6. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка: пособие для студентов. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. – 175 с.
7. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2011. – 271 с.
8. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Академия, 2008. – 373 с.
9. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник. – М.: Астрель, 2003. – 225с.
10. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерство Просвещения РСФСР, 1959. – 534 с.
11. Crystal D. A Dictionary of Language. 2nd edition. University of Chicago Press, Chicago, 2001, 391 p.
12. Duden. In 12 Banden. Band 1: Rechtschreibung der deutschen Sprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996, 910 S.
13. Myers J., Wuckasch D. Dictionary of poetic terms. University of North Press Denton, Texas, 2003, 334 p.
14. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Fischer Taschenbuch Verlag, 1992, 345 S.
15. Wales K. A Dictionary of Stylistics. Pearson Education Limited, 1990, 2001, 433 p.